

Антипина Е.Е.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОСТЕЙ ЖИВОТНЫХ ИЗ КУРГАНА 2 МОГИЛЬНИКА ПОПОВ ЯР-2 (РАСКОПКИ 2011 г.)

Публикуется биологическая информация по нескольким выборкам остеологического материала из раскопок одного из курганов группы Попов Яр-2.

Ключевые слова: курган, кости животных, естественная сохранность, Днепро-Донская бабинская культура, средневековье.

В 2011 г. археологической экспедицией Донецкого областного краеведческого музея были раскопаны пять курганов у с. Владимировка Добропольского района Донецкой области, Украина [Полідович та ін., 2012]. Материалы исследования могильника, получившего название Попов Яр-2, изданы в этом сборнике (см. статью: Полидович и др.). Во время раскопок собирался весь остеологический материал, из которого на сегодняшний день были представлены на обработку остатки костей животных, обнаруженные при раскопках кургана 2.

В лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН были изучены эти остеологические материалы в виде пяти выборок. Две из них происходят непосредственно из погребения 2, относимого к бабинской культуре (более узко – к Днепро-Донской бабинской культуре, по Р.А. Литвиненко [2011, с. 110-115]). Еще две выборки представляют собой остатки скелета животного, обнаруженные над этим погребением в комплексе 2, а пятая – собрана среди камней кольцевой вымостки 1-й Западной траншеи. Ниже в указанной последовательности для этих выборок приведена биологическая информация, полученная общепринятыми методами археозоологических исследований [Антипина, 2004; 2004а].

Курган 2. Погребение 2. Кости животных у северной стенки ямы за северной стенкой деревянной рамы.

Выборка содержит 20 костных фрагментов разного размера: их края имеют свежие разломы, которые возникли вследствие пло-

хой сохранности и хрупкости костной ткани (оценка естественной сохранности – далее ЕС – 2 балла по пятибалльной шкале), вероятнее всего, при расчистке и сборе остеологического материала.

Фрагменты составляют один почти полный грудной позвонок крупного рогатого скота (*Bos taurus*). Половая принадлежность животного по этой части скелета не определима, хотя, по оценке размеров позвонка, особь имела относительно большие размеры тела, сходные с параметрами взрослых быков современных пород. Между эпифизами и телом позвонка нет синостоза (сращения). Такое состояние позвоночника при размерах взрослой особи соответствует возрасту животного около 4 лет.

Курган 2. Погребение 2. Кости животных в центре восточной части погребения, между стопами северного скелета и восточной стенкой деревянной рамы.

В выборке были 12 костных фрагментов. Сохранность этих обломков удовлетворительная (ЕС=3 балла по пятибалльной шкале). Но костная ткань характеризуется повышенной хрупкостью, что и привело к повреждению костей при расчистке и сборе материала. Фрагменты являются остатками трех почти полных грудных позвонков и обломков двух парных ребер (левого и правого) из скелета мелкого рогатого скота (*Ovicaprinae*). Более точная диагностика видовой принадлежности остатков – овце (*Ovis aries*), или козе (*Capra hircus*) – оказалась невозможной. Обнаруженные три позвонка (1-3-ий грудные) следуют в

скелете друг за другом; вместе с обломками ребер (первых по счету в реберных рядах) они принадлежали одной особи. Остатки ребер представляют собой обломки их частей, которые сочленяются с позвонками. Вдоль позвонков на этих частях ребер располагаются длиннейшие мышцы спины, называемые в кулинарии вырезкой. Края обломков ребер имеют вид древних сколов: несомненно, эта небольшая часть грудной клетки было отделена от туши для помещения в могилу.

Эпифизы позвонков не приросли, так же как и проксимальные эпифизы ребер, что соответствует возрасту животного от 1-го до 2-х лет. Пол животного по грудным позвонкам неопределим.

На обломке правого ребра зафиксированы необычные следы механического воздействия, сходного со следом от тупого лезвия ножа. Вероятно, таким ножом (или другим сходным с ним орудием) пытались перерезать короткие межпозвоночные связки, опираясь на обломок позвонка. При этом тупое лезвие продавало кость в виде полосы (рис. 1).

Курган 2. Комплекс 2, относящийся к погребению 2 (кости животных над погребением).

Сохранность остатков в этой выборке плохая (оценка ЕС – 2 балла по пятибалльной шкале). Все 22 фрагмента относятся к скелету крупного рогатого скота: это – один достаточно большой фрагмент диафиза плюсны, два небольших фрагмента от затылочной кости черепа и 19 фрагментов от 11-ти постоянных коренных зубов верхней и нижней челюсти. Набор зубов и их размеры позволяют предположить их происхождение от одного черепа. Степень стертости нижних зубов, включая третий моляр, соответствует возрасту особи около 3-лет.

Курган 2. Комплекс 2, относящийся к погребению 2 (кости животных из восточного профиля Центральной бровки).

Выборка содержит 25 фрагментов от костей и зубов крупного рогатого скота. ЕС плохая и оценивается в 1-2 балла по пятибалльной шкале. Более того, в отличие от костей из погребения, поверхность некоторых из них частично окрашена пятнами темно-бурого цвета.

Сопоставление 20 фрагментов костей показало, что восемь из них являются остатками от 2-х пястных костей (левой и правой); 10 фрагментов – от 8-ми фаланг: четырех путовых (Phalanx I) и четырех венечных (Phalanx II); и еще два фрагмента – от 2-х сезамовидных костей. Все эти остатки без сомнений должны быть отнесены к передним конечностям одной особи. Ее половая принадлежность неопределима. Состояние дистальных концов пястных костей этой особи показывает ситуацию неприсосших эпифизов, тогда как на фалангах процесс синостоза эпифизов завершен. Такое сочетание признаков может наблюдаться в скелете крупного рогатого скота в возрасте 1,5–2 года. Длина одной из путовых фаланг 68 мм, что соответствует относительно крупным размерам самого животного.

Пять фрагментов зубов были состыкованы и оказались остатками 4-х постоянных резцов (один левый и три правых) от одной нижней челюсти. Степень формирования их коронок и стертости резцового края соответствует возрасту животного 2,5-3 года.

Курган 2. Кости животных. 1-я Западная траншея, камни кольцевой вымостки.

В выборке были четыре фрагмента костей крупного рогатого скота: два – от левой пясти, и по одному – от путовой и венечной фаланг (естественная сохранность остатков плохая: 2 балла по пятибалльной шкале). Эти кости составляют часть левой передней конечности одной молодой особи. Эпифизарные зоны на пясти и фалангах характеризуется наличием следов синостоза на венечной фаланге, при отсутствии каких-либо его признаков на путовой фаланге и пясти. Такая ситуация обычно наблюдается в скелете годовалых коров и быков. Стоит отметить, что на дистальном конце второй фаланги обнаружены следы от зубов хищника, вероятно, собаки. Такие погрызы возможны только при отсутствии третьей фаланги: или она была намеренно отделена человеком или отгрызена собакой.

В результате изучения остеологических материалов выяснилось, что в кургане 2 в самом погребении 2 вместе с умершими были захоронены две небольшие части (по-видимо-

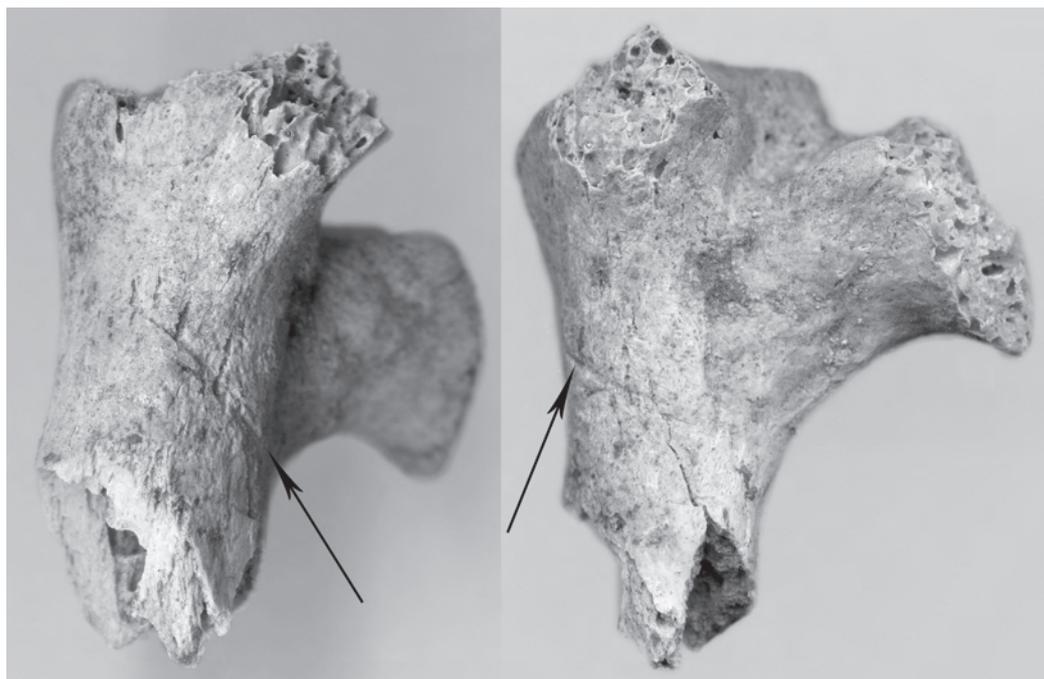

Рис. 1. Следы механического воздействия (стрелка) на кости из п. 2 (бабинская культура) кургана 2 могильника Попов Яр-2.

му, вместе с мясом) от грудных клеток двух животных: взрослой особи крупного рогатого скота (возраст около 4-х лет), и еще молодой особи мелкого рогатого скота (возраст 1-2 года). Вероятно, эти куски мяса на костях представляли собой заупокойную пищу для умерших.

Над погребением, в комплексе 2 зафиксированы остатки скелетов минимум двух разновозрастных особей крупного рогатого скота. Это череп почти взрослой особи около 3-х лет и передние конечности молодой особи 1,5–2-х лет. Обнаруженная плюсневая кость (в виде одного крупного фрагмента) происходит от задней конечности, вероятнее всего, второго – молодого животного. Такое предположение возможно из-за некоторой специфичности в плотности костной ткани этой кости, которая чаще бывает у молодых растущих особей. Более того, изначально при расчистке комплекса 2 были выявлены кости 4-х конечностей крупного животного, но из-за плохой естественной сохранности часть костного материала при сборе рассыпалась в труху, и на исследование удалось представить

остатки лишь трех конечностей. В итоге, учитывая эти обстоятельства, стоит подчеркнуть, что комплекс 2 изначально включал череп одной особи и кости дистальных отделов всех четырех конечностей другой особи крупного рогатого скота.

Таким образом, при выполнении погребальных обрядов, сопровождавших захоронение 2 в кургане 2 могильника Попов Яр-2, были использованы туши, как минимум, трех особей крупного рогатого скота и одной особи мелкого рогатого скота. По поводу костей животных над погребением 2 (комплекс 2) следует отметить, что подобные ритуальные объекты “голова-ноги” встречаются нечасто – по подсчетам Р.А. Литвиненко лишь в каждом десятом погребении Днепро-Донской бабинской культуры [Литвиненко, 2006, с. 182; 2011, с. 115]. Интерпретация таких наборов костей неоднозначна, хотя чаще всего их связывают с ритуальными “шкурами” [Литвиненко, 2006, с. 182-183]. Но на представленном небольшом материале, к тому же не полному из-за плохой сохранности, вряд ли можно делать какие-либо далеко идущие выводы. Подчер-

кнун, тем не менее, что Р.А. Литвиненко говорит о дефиците археозоологических определений для погребений Днепро-Донской бабинской культуры [Литвиненко, 2006, с. 182]. В таком случае, анализ остеологических материалов погребения 2 кургана 2 могильника Попов Яр-2 – шаг вперед в устранении этого дефицита.

Остатки передней конечности особи крупного рогатого скота (возраст один год) обнаружены и среди камней кольцевой вымостки в I Западной траншее, которая по стратиграфическим данным относится к эпохе средневековья. Эта информация также станет любопытным фактом для исследователей погребальной практики средневекового населения.

ЛИТЕРАТУРА

Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. К столетию со дня рождения В.И. Цалкина. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 7-33.

Антипина Е.Е. Глава 7. Археозоологические материалы / Каргалы. Т. III (Ред. и составитель: Е.Н.Черных). – М.: Языки славянской культуры, 2004а. – С. 182-239.

Литвиненко Р.А. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд) // МДАСУ. № 5. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2006. – С. 157-187.

Литвиненко Р.А. Культурный круг Бабино: название, таксономия и структура // КСИА. Вып. 225. – М., 2011. – С. 108-123.

Полідович Ю.Б., Кравченко Е.Є., Підобід В.А., Усачук А.М., Циміданов В.В. Дослідження курганів групи Попов Яр 2 на Донеччині // АДУ. 2011. – К., 2012. – С. 215-217.

Antipina Ye.Ye.

Results of analysis of animal bones from barrow 2 of Popov Yar-2 burial ground (excavations of 2011)

The paper presents biological information of several samples of osteological findings from one barrow of Popov Yar-2 group excavated in Donetsk region. The material is first of all connected with Dnieper-Donets Babino culture.

Keywords: *barrow, animal bones, natural preservation, Babino culture, Middle Ages.*

Антипина К.Є.

Результати дослідження кісток тварин з кургану 2 могильника Попов Яр-2 (розкопки 2011 р.)

У статті публікуються біологічна інформація з кількох вибірок остеологічного матеріалу з розкопок одного з курганів групи Попов Яр-2 на Донеччині. Матеріал, перш за все, пов'язаний з Дніпро-Донецькою бабинською культурою.

Ключові слова: *курган, кістки тварин, природна збереженість, бабинська культура, середньовіччя.*